экологических проблем возможен только на основе диалектико-материалистического подхода к проблеме взаимодействия общества и природы.

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 23.

² Бартов В. Ф. Разрушение природной среды.— М., 1981.— С. 19.

³ Hall G. Ecology: Can We Survive under Capitalism?— New York, 1972.— P. 83.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 322.

⁵ Журнал Московской патриархии.— 1974.— № 3.— С. 45.

⁶ Тойнби А. Средство спасения? // Наука и религия.— 1974.— № 9.— С. 70.

⁷ Там же.— С. 71.

⁸ Голценко П. Г. Социальный прогресс и богословские утопии.— Одесса, 1980.— С. 39.

⁹ Elder F. The New Ascetism. // Environment and Society.— New York, 1974.— P. 327.

¹⁰ Cobb J. The Population Explosion and the Rights of the Subhuman World. // Environment and Society.— New York, 1974.— P. 321.

¹¹ Daly H. The Ecological and Moral Necessity for Limiting Economic Growth. // Faith and Science in an Unjust World.— Geneva, 1980.— Vol. 1.— P. 214.

¹² Швейцер А. Культура и этика.— М., 1973.— С. 183.

¹³ Humanity, Nature and God. // The Ecumenical Review.— Geneva, 1979.— Vol. 31.— № 4.— P. 416—417.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 3.— С. 29.

М. Ю. ТЕНЯНКО

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Методологическим основанием исследования понятия «религиозные отношения» является характеристика более общего понятия — общественные отношения. Рассмотрение закономерностей общественного развития невозможно без применения указанной категории и производных от нее понятий: «производственные отношения», «идеологические отношения», «нравственные, религиозные отношения» и др. Все общественные отношения К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин подразделяли на материальные как «первоначальные» и «духовные» как «вторичные, надстроечные»¹.

Религиозные отношения — это исторически определенные отношения между людьми, сложившиеся в результате формирования у них ценностных ориентаций, вытекающих из религиозного объяснения действительности. Эти отношения возникают тогда, когда имеются отношения господства-подчинения (например, господство над человеком сил природы или же классовый гнет).

Религиозные отношения как надстроечные нельзя рассматривать изолированно от материальных. В классово-антагонистическом обществе религиозные отношения испытывают влияние всей системы общественных отношений и, в свою очередь, оказывают определенное влияние на них. Идеологический характер религиозных отношений тесно связывает их с политическими, правовыми, моральными и другими идеологическими формами общественных отношений.

Краеугольное марксистское положение о делении общественных отношений на материальные и идеологические, о том, что идеологические отношения в отличие от материальных, прежде чем сложиться, проходят через сознание людей, позволяет понять, как осуществляется переход от материальных отношений к религиозным. Экономические и социальные отношения (прежде всего — зависимости человека) отражаются в общественном сознании. На этом уровне происходит формирование идей, представлений о сверхъестественном. Реализация же этих представлений и составляет религиозные отношения.

В отличие от других надстроечных отношений, религиозные отстоят дальше всех от материальных отношений, обладая большей относительной самостоятельностью. Это происходит вследствие того, что экономические отношения косвенно оказывают влияние на религиозные, опосредуясь политическими и правовыми. В классовом обществе политические отношения оказывают постоянное воздействие на развитие религиозных отноше-

ний, а также на деятельность церковных организаций. Но взаимодействие политических и религиозных отношений носит двухсторонний характер: не только политические отношения и деятельность тех или иных классов оказывают влияние на религиозные отношения и деятельность религиозных организаций, но и религиозные отношения, в свою очередь, играют определенную политическую роль и оказывают влияние на политическую жизнь общества. Происходит это, главным образом, потому, что, во-первых, во многих странах мира существуют различные клерикальные партии, которые оказывают значительное влияние на политику. Во-вторых, уход в религию угнетенных классов порождает у них пассивность по отношению к политике и классовой борьбе. Из всех надстроечных отношений классово-антагонистического общества политические теснее всего связаны с правовыми и религиозными отношениями. Характер взаимодействия политических, правовых и религиозных отношений зависит от многих факторов, в том числе, от влияния на массы религиозной идеологии, от той роли, которую играют в общественной жизни конфессиональные организации, от их экономического положения, объема их политических прав, от формы государственно-церковных отношений.

В зависимости от места религии в обществе религиозные отношения в большей или в меньшей степени взаимодействуют и с другими элементами идеологических отношений, в частности, нравственными и эстетическими. Нравственные и эстетические отношения, вопреки богословским утверждениям, возникли раньше религиозных. В процессе практической деятельности, независимо от религии развивались отношения сотрудничества и взаимопомощи, формировалось эстетическое отношение к окружающему миру. Нравственные отношения—это реальные взаимоотношения между личностью и определенными социальными общностями, складывающиеся под влиянием моральных норм и оценок. В этической литературе выделяется ряд функций, которые выполняют нравственные отношения: регулятивная, воспитательная, коммуникативная и др., но главной из них большинство ученых считает регулятивную функцию. Религиозные предписания касаются не только культового поведения, но и всей общественной и личной жизни человека и, таким образом, религиозные нормы, наряду с нравственными, выполняют регулятивные функции. Это приводит к тому, что в классово-антагонистических обществах нравственные отношения как бы «поглощаются» религиозными. Такое «поглощение» происходит потому, что нравственные и религиозные отношения в известном смысле дублируют друг друга, причем религия претендует на идеологическое обоснование и освящение всех норм и обычаев. Конфессиональные организации активно влияют на формирование нравственных предписаний, воздействуя при помощи их на чувства и поведение людей, на общественные отношения, подкрепляя их религиозными санкциями. Клерикальные идеологи всех направлений пытаются внушить верующим (а, по возможности, и неверующим) мнение, что нравственные отношения могут развиваться только в рамках религии. Богословы, устанавливая «необходимую» связь религиозных и нравственных отношений, заботятся, прежде всего, об авторитете религии, считая, что связь с нравственностью укрепляет влияние религии на людей. Специфика религиозной нравственности состоит в том, что ее первоисточником являются представления о сверхъестественном, страх перед ним, вера в постоянный контроль всевышнего за действиями каждого человека. Таким образом, религиозно-нравственные отношения отличаются от собственно нравственных своим трансцендентным характером, так как состоят, в значительной степени, из иллюзорных отношений людей к богу. А религиозно-нравственные нормы, которые регулируют отношения между людьми, также рассматриваются через призму отношения к богу и подчинены им. Однако, несмотря на длительное господство религиозных отношений в области нравственности в классово-антагонистических обществах, даже здесь, по выражению Г. В. Плеханова, «связь между моралью и религией, казавшаяся неразрывной, осуждена на исчезновение в силу прогресса человеческого разума»².

В настоящее время религиозные отношения занимают различное место в структуре общественных отношений, приобретают тот или иной характер в разных странах в зависимости от общественного строя, национальных традиций. Значимость религиозных отношений зависит от уровня и характера развития экономики, соотношения классовых сил, от степени активности религиозных организаций. Чем больше влияние на обществен-

ную жизнь оказывает религия, тем в большей мере религиозные отношения «срастаются» с другими идеологическими отношениями, которые в этом случае несут на себе религиозно-культовый отпечаток. По мере уменьшения влияния религии в обществе сфера влияния религиозных отношений заметно сокращается, а идеологические общественные отношения меняют сакральную «окраску» на светскую.

Для исследования содержания современных религиозных отношений необходимо рассмотреть их генезис.

В первобытно-общинном строе главными социальными отношениями людей были кровно-родственные. Через призму этих отношений первобытный человек рассматривал свое отношение к природе (так появился тотемизм) и к окружающим его людям (культ предков). Сначала человек мог осознавать только ближайшую, непосредственно воспринимаемую среду, т. е. те предметы и явления, которые имели отношение к его практической деятельности. Основываясь на этнографических, археологических исследованиях, можно сказать, что первой ступенью олицетворения была фетишизация, т. е. отношение к предметам и явлениям природы как к чему-то, обладающему сверхъестественными свойствами. Уже на ранних ступенях развития человеческого общества и религии, с появлением тотемизма, фетишизма и, особенно, анимизма мир в сознании людей как бы раздваивается (мир реальный и иллюзорный, с которым первобытный человек находится в определенных отношениях). Это раздвоение мира и усложнение отношений, как в действительном, так и в сверхъестественном мире, увеличивается с появлением классового общества. Многие элементы первобытных верований перешли в религиозные системы классовых обществ, приобретая соответствующую им направленность. В греческой, римской мифологии отношения людей к богам, «отношения между богами» несут ярко выраженный классовый характер, и таким образом отражают действительные отношения между людьми. Появившиеся политические и правовые отношения влияют на содержание религиозных отношений и, в свою очередь, освящаются религией. Земные владыки оказываются всегда прямыми наследниками богов.

В рабовладельческом обществе интенсивно протекают процессы социальной дифференциации, появляется и обособляется особая общественная группа — жрецы, священнослужители, к которым миряне относятся как к ставленникам бога на земле. Возникновение христианства отразило кризис рабовладельческих отношений. Оно довольно быстро завоевало широкие народные массы потому, что в раннем христианстве отношения в общинах строились на основе равенства всех верующих. Когда же христианство из религии угнетенных превратилось в религию господ, в нем стали преобладать отношения господства-подчинения, несвободы, зависимости, а сохранившиеся элементы отношений равенства и братства полностью переносятся в потусторонний мир.

Почему же христианские религиозные отношения и представления на протяжении многих веков составляли чуть ли не ядро идеологических общественных отношений? Одна из основных причин этого феномена заключается в том, что христианские религиозные отношения, порожденные пороками и противоречиями материальных отношений рабовладельческого общества, имели благоприятную почву в социальных антагонизмах последующих эпох.

В эпоху феодализма отношения личной зависимости эксплуатируемых и внеэкономическое принуждение составляли сложную и разветвленную иерархическую систему, пронизывая все элементы общественной жизни. Место каждого человека на социальной лестнице зависело не от его личных качеств, а от принадлежности к определенному сословию. Эти особенности нашли отражение и в религии. Католицизм и православие — это плоть от плоти феодального общества. Главное качество, которое требовалось от христианина, — подчинение авторитету церкви, покорность. Это отражало реальное положение церкви, ее могущество, которое зиждилось на экономическом и политическом базисе. Таким образом, «отношение» человека с богом зависит не от внутренних качеств этого человека, а от его отношения к церкви, от соблюдения им церковных таинств и обрядов. Религиозные отношения в эту эпоху превалировали над другими элементами идеологических отношений. В эпоху средневековья религия безраздельно господствовала над умами людей, что порождало в них мысли о незыблемости религиозных канонov, об «освящении» свыше существующих общественных отношений. Но в недрах феодализма зарождается но-

вый класс — буржуазия, которая наносит сильный удар по средневековому общественному застою. Развитие капитализма привело к преобразованию христианства, известного под названием «реформация». Христианство было поставлено на службу буржуазии. Именно это имел в виду К. Маркс, когда говорил о протестантизме как буржуазной разновидности христианства³.

Буржуазные отношения во многом отличались от общественных отношений предшествующих формаций, ибо не включали в себя внеэкономическое принуждение. Человек, освобождаясь от личной зависимости, попадает в экономическую зависимость от стихийности, кризисов производства. Стихийные законы товарно-денежного производства господствуют над ним как слепые и могущественные силы. Таким образом, зависимость человека от стихийных сил при капитализме не исчезает, но углубляется и меняет форму. Новые материальные отношения требовали и новой формы религиозных отношений. Церковь как посредник становится ненужной организацией. Человек теперь вступает в «непосредственные отношения» с богом, хотя его «зависимость» от бога не уменьшается, а увеличивается. Отношение к богу перестает быть внешней формой, а становится глубокой внутренней верой. Яркий пример типично буржуазных религиозных отношений — кальвинистское учение о божественном предопределении. Учение Кальвина о предопределении, — как писал Ф. Энгельс, — «...было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих»⁴.

Буржуазия в арсенале средств защиты своих классовых интересов отводит важное место религиозным отношениям, которые органически вписываются в структуру общественных отношений. Более того, религия продолжает использоваться в своих целях различные идеологические отношения, особенно нравственные. Глубокий кризис, охвативший капиталистическое общество, не мог не сказаться и на религиозных отношениях. Кризис этот выражается, прежде всего, в секуляризации идеологии, т. е. освобождении различных форм идеологических отношений от религиозного влияния.

Достижения социализма в СССР и других странах социалистического содружества, социальный и научный прогресс, подъем национально-освободительного движения, участие верующих в борьбе за переустройство мира на справедливых началах не могли не отразиться на религиозных отношениях.

Модернизация религии в целом и религиозных отношений в частности является ярчайшей иллюстрацией кризиса религиозного комплекса. В среде современных верующих изменяется отношение к сверхъестественному, становясь все более неопределенным и расплывчатым, как отмечают сами богословы. В настоящее время верующие на первый план выдвигают реальные отношения, т. е. отношения друг к другу и окружающему миру. Так, например, если раньше любая помощь человеку выдавалась за служение богу, то теперь, наоборот, само служение богу верующие понимают как служение человеку.

До социализма не было и не могло быть цельности и полноты общественных отношений. Классовая зависимость человека ограничивала и уродовала общественные отношения, придавая им сакральную окраску. С победой социализма происходит процесс освобождения общественных отношений от влияния религии. Церковь здесь в полном смысле отделена от государства, а школа — от церкви, и религия, таким образом, становится частным делом граждан. Полностью освобождены от религиозного санкционирования правовые отношения. Религиозные организации уже не могут оказывать влияния на развитие политических событий в нашей стране. Не нуждаются в религии моральные и эстетические отношения эпохи социализма. Таким образом, религиозные отношения в условиях социализма изолированы от светских общественных структур и направлены на регулирование внутриконфессиональных и межконфессиональных связей. Процесс секуляризации в нашей стране отличается глубиной, широтой и полнотой, что свидетельствует о преходящем характере религиозных отношений.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 1.— С. 162.

² Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения: В 5 т.— Т. 3.— С. 105.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 89.

⁴ Там же.— Т. 22.— С. 308.